

Анна КАСЕНКОВА*г. Видное Московской области*

*Как соотносится
смешное и серьёзное,
ничтожное и важное,
малое и великое
во внутреннем мире героев,
живущих в произведениях
А.С.Пушкина*

*Пушкин был весь – стихия нашей духовной жизни,
отражение нашего нравственного процесса,
выразитель его, столько же таинственный, как сама
наша жизнь.*

А. Григорьев

Вечер. Запах ещё неостывшего кофе. Сидишь на подоконнике и смотришь на город, который медленно-медленно погружается в тёмную, тёплую, а временами и волшебную ночь. В руках книга. Потрёпанная, старая, но такая важная, нужная и дорогая сердцу. Ты читаешь её уже несколько недель, пытаешься как будто бы нырнуть внутрь, погрузиться в этот бесконечный и заманчивый мир букв, строк и образов. Порой он бывает торжественный, исполненный гражданского пафоса и любви к своей Родине, как в произведениях «Послание к Чаадаеву», «В Сибирь», «Деревня», а порой совсем простой, скромный и бесхитростный, как в непритязательных по слогу «Повестях Белкина». И эта Вселенная стихотворений и прозы, лирики и драмы, смеха и слёз становится тебе всё ближе и ближе с каждым днём.

Пушкин... Александр Сергеевич Пушкин. У этого гениального творца есть множество любимых мною произведений. Над ними я очень люблю размышлять ночью. Закрываю глаза. Погружаюсь в свои мысли. В голове сразу всплывают облики, манеры, характеры и чувства неповторимых героев. Они

чем-то напоминают мне кляксы. Яркие и такие разные кляксы краски, небрежно, но в то же время и осторожно забрызгавшие белоснежный лист бумаги...

Именно благодаря творчеству Александра Сергеевича я впервые в своей жизни начала думать, вникать глубоко в суть произведений и осмысливать их. Все эти образы, сравнения и метафоры очень удивляли меня, заставляя ещё несколько дней ходить с улыбкой на лице. Когда я самостоятельно, без помощи взрослых прочитала «Руслана и Людмилу», мне было, наверное, лет семь. Если честно, уже не помню, какие эмоции первыми появились у меня в тот момент. Но точно знаю одно – меня до глубины души поразили образы, нарисованные и так красочно описанные Пушкиным в стихах. Огромная говорящая голова, колдун Черномор, красавица Людмила, волшебный мир добра и зла – всё это до сих пор осталось в моем сердце. Тогда маленькая девочка Аня пыталась сосредоточенно вцепиться взглядом в каждое слово, строчку, главу.

Отчетливо помню: за окном темнота, все домашние уже спят, а я тихо, при свете одной лишь тусклой лампы перечитываю такие красивые, мелодичные и открытые строчки поэта:

*У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём, и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;*

Сейчас мне четырнадцать, а я всё ещё продолжаю искать в творчестве Александра Сергеевича что-то удивительное, сокровенное и родное.

Я читаю Александра Сергеевича не потому, что это классика, школьная программа или негласная норма. Я читаю его потому, что когда-то, да и сейчас тоже, он помог мне понять литературу в целом, жизнь, а может быть, даже саму себя.

Пушкин, словно давний знакомый, слегка прикасаясь, незаметно, но в то же время очень крепко берёт меня за руку и гостеприимно проводит, попутно кружась в медленном вальсе, в мир классической литературы.

Конечно, существуют и другие поэты, прозаики. Но Пушкин, как никто другой, позволяет на примерах своих героев объяснять самые сложные мысли и чувства человека.

Прежде чем понять настоящий лейтмотив его стихотворений, я долго сижу и внимательно разглядываю каждую строчку. Пытаюсь глубоко «нырнуть» в неё. Погрузиться до такой степени, что начинаешь чувствовать лёгкий порыв ветра и запахи засушенных цветов, находясь по-прежнему в своей комнате.

Если мне это удаётся, то я словно получаю гладкий и изящный ключ. Он способен открыть дверь в ещё большую палитру эмоций, радостей и переживаний автора. Но, наверное, это прежде всего ключ от моего сердца. Как только я беру его в руки, меня тут же окутывает ураган эмоций, образов, так умело созданных поэтом, и мыслей. Теперь уже, читая или перечитывая строчки Пушкина, я словно оказываюсь на месте его героев. То плачу, то смеюсь, а то и разочаровываюсь в том, в кого раньше верила. Чудеса, да и только!

Конечно, со временем я начала читать произведения и других классических писателей XIX–XX веков. Нередко у меня возникал вопрос: как же великим литераторам удаётся совмещать две сферы жизни, а скорее, даже бытия человека – серьёзную, заставляющую задуматься над происходящим, и совсем простую, с нотками юмора? Почему в своих произведениях Пушкин часто проводит замысловатую сюжетную нить через приземлённые, обыденные и простые примеры; Гоголь смеётся, но в то же время с серьёзностью поднимает множество проблем своего времени, вскрывая «волдыри» общества; а великая Ахматова в своих стихах часто грустит, обрушивая муки своей жизни не только на образ Санкт-Петербурга, но и порой даже на «отражение» себя самой?

Действительно, если понаблюдать, то можно заметить, что очень часто поэты и прозаики того времени искусно переплетают, соединяют, сцепляют в своих произведениях лёгкий юмор и слож-

ные проблемы, возвышенность и ничтожность героев и многослойную психологию, которая кроется внутри их поступков.

Ответ на этот вопрос я решила поискать именно в текстах Пушкина.

Наверное, больше всего к проблеме ничтожного и важного подходят «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». Это произведение было написано в один из самых ярких и творческих периодов писателя – Болдинскую осень 1830 года. Именно в то время Александр Сергеевич очень много сочинял, переосмыслил свою жизнь и творчество. «Доселе он я – а тут он будет мы. Шутка!» – говорит великий писатель.

Той осенью он начал раскрываться перед читателем не только как поэт, но и как прозаик. Например, М.Гершензон писал: «Иное произведение Пушкина похоже на те загадочные картинки для детей, когда нарисован лес, а под ним написано: где тигр? Очертания ветвей образуют фигуру тигра; однажды рассмотрев её, потом видишь её уже сразу и дивишься, как другие не видят... Идея нисколько не спрятана, – напротив, она вся налицо, так что всякий может её видеть; и, однако, все видят только лес». Действительно, если задуматься, то на протяжении всего цикла повестей мы можем заметить отголоски проблем и страхов, страданий и достижений, боли и благополучия того времени, но ясно их разглядеть удаётся не сразу.

Пожалуй, для полного понимания и раскрытия этого вопроса о противопоставлениях и морали достаточно взять всего лишь одну повесть Белкина – «Гробовщик». Именно в этом произведении в полной мере раскрывается и описывается то самое несоответствие реальности и иллюзорного представления о ней, яви и сна, смешных анекдотов и серьёзных знаков судьбы.

Казалось бы, здесь почти полностью отсутствует сюжет, а кульминация – и та оказывается всего лишь сном Адриана Прохорова. «Главным событием повести является сон гробовщика с приходом мертвецов к нему на новоселье. Это, собственно, то, что в повести «происходит». Но происходит это, как оказывается, во сне, так что в итоге повести как раз ничего не происходит», – мудро считает исследователь С.Г. Бочаров.

Что касается содержания и главной мысли повести, Б.Эйхенбаум очень верно замечает: «В «Гробовщике» – игра с фабулой при помощи ложного движения: развязка возвращает нас к тому моменту, с которого началась фабула, и уничтожает её, превращая в пародию».

Действительно, сам по себе гробовщик Адриан Прохоров – довольно странный и угрюмый человек.

Он переезжает жить в новый жёлтый дом (что является прямой отсылкой Пушкина к тому, что в этом месте кто угодно может окончательно сойти с ума), расставляет по комнатам «гробы всех цветов и всякого размера, также шкапы с траурными шляпами, мантиями и факелами». Казалось бы, «ничего необычного!» Такой дом мне очень напоминает самую настоящую могилу. Именно в «Гробовщике» отчётливо можно заметить, понять, а самое главное – почувствовать тонкий, осторожный, но в то же время очень ёмкий юмор Александра Сергеевича Пушкина. Даже я, совсем непривыкшая смеяться над героями произведений, несколько раз улыбулась, подмечая в «Гробовщике» такие нелепые и комичные детали, как объявление о сдаче гробов в аренду, тост за здоровье мертвецов или же то, как Адриан резко осознаёт, что все эти ожившие трупы, гостившие у него целую ночь, были просто сном.

Постепенно повесть обращается и к более серьёзным темам. Нам ярко, в подробностях описывается сон Адриана, в котором к нему заявляются гости-мертвецы. Дом-гроб вмиг превращается в самый настоящий склеп, доверху наполненный ужасами, сыростью и живыми костями. Пушкин до последнего держит читателя в напряжении, скрывая главную интригу. Именно поэтому то, что всё это было неправдой, мы узнаём только в конце. «Повесть построена так, что развязка не просто снимает рассказанные события, но она заставляет и развернуть их в обратном порядке...» – вновь подмечает Бочаров.

Пушкин, как истинный мастер своего дела, умело сочетает в повести знаки судьбы с нелепостью настоящей жизни. Но Адриана Прохорова совсем нельзя назвать «маленьким» человеком. Скорее, это просто персонаж, обитающий в своём собственном, искажённом мире, который Пушкин умело переплетает с реальностью.

Но в конце повести все выдумки и предрассудки гробовщика разваливаются. Наверное, увидев и полностью почувствовав придуманный им мир почти что вживую, Адриан понимает, что так дальше жить нельзя. Он впервые за всю жизнь улыбается своим дочерям, тем самым полностью развеивая вокруг себя эту «пелену могил». Все детали сливаются между собой в некий союз, который не разрушит ни время, ни враждебные высказывания обычных людей, а порой даже и литературных критиков. Можно сказать, что в этой повести счастье до поры до времени ходит под руку со смертью, а в конце концов, разлучается с ней.

Но не только в «Гробовщике», но и в остальных «Повестях Белкина» Пушкин сочетает два ценностных измерения жизни: повседневное и исклю-

чительное, простое и сложное. Именно повесть «Станционный смотритель» является прообразом дальнейшего построения Пушкиным связей, параллелей и, наоборот, противопоставлений, которые поэт будет использовать в своих последующих работах. В этом произведении меня очень тронуло трагическое совмещение неких знаков, предвещаний судьбы и обстоятельств, над которыми мы порой совсем невластны.

Возьмём, например, Самсона Вырина, так и не сумевшего сохранить свою любимую дочку «под отцовским крылом». Этот герой является классическим образом «маленького человека». Он всю жизнь проводит на сложной, но совсем неуважаемой работе и имеет маленький чин. Единственное богатство и ценность его жизни – это дочь Дуня. Старик не хочет «отпускать» её из родительского дома и совсем не понимает, а может, просто не хочет понимать, что когда-то судьба может разлучить их. Именно так, к сожалению, и происходит. Станционный смотритель сам разрешает Дуне доехать с гусаром до церкви, которая находилась на краю деревни. Тогда он ещё не знал, что его дочери больше никогда не суждено вернуться в отцовский дом. «Бедный смотритель не понимал, каким образом мог он сам позволить своей Дуне ехать вместе с гусаром, как нашло на него ослепление и что тогда было с его разумом. Не прошло и получаса, как сердце его начало ныть...» Узнав, что его дочь теперь в Петербурге, Самсон предпринимает несколько безуспешных попыток «присвоить её обратно», но, не добившись успеха, сильно заболевает, а через некоторое время и умирает.

«Станционный смотритель» – самая трагичная из «Повестей Белкина». Я думаю, что в несчастье, произошедшем с героями, нельзя осуждать кого-то одного. Тут виноваты и Дуня, не приславшая ни единой весточки отцу, и Самсон Вырин, построивший себе ненастоящий, иллюзорный мир, в котором его дочь всегда должна быть рядом. Ведь в любом случае в произошедшем не стоит винить кого-то, кроме самого себя. Нужно уметь уважать или хотя бы попытаться понять интересы других. Но наш «маленький человек» этого, к сожалению, осознать не может.

В повести есть и ещё одна важная деталь – картинки, изображающие жизнь блудного сына. Казалось бы, они всю жизнь висели на стене у станционного смотрителя и могли бы дать ему множество важных уроков. Но Самсон придавал этой легенде совсем другое значение. Он искренне надеялся и верил, что его главное сокровище – Дуня, никогда не покинет свой родной дом. На деле же всё случается с точностью до наоборот. Картинки начинают

отражать судьбу Дуни с момента побега из дома и до тихой, еле слышной молитвы на могиле отца. Это и является той маленькой и незначительной деталью, которая, ввиду случая, превращается в очень важную и серьезную. Именно поэтому в данном произведении наблюдается очень сильный контраст малого – случайностей, поступков, действий, и великого – целой жизни человека. Картинки то показывают слепоту мышления гробовщика, то сбываются уже по-настоящему.

Мы не можем с уверенностью сказать, что в «Станционном смотрителе» всё произошло точно так же, как и в Библии. Мне эта ситуация очень напоминает «Сад пятнадцатого камня» в Японии. Я думаю, что героям этой повести, подобно посетителям этого сада, важно уметь оценивать ситуацию с разных сторон, а только потом делать свои окончательные выводы. Иначе это может грозить очень серьёзными как физическими, так и душевными проблемами.

Если вы уже собрались подумать о том, что такое противопоставление низкого и великого, сложного и простого, нужного и бессмысленного встречается только в прозаических работах Пушкина, то я с радостью отвечу вам, что это вовсе не так. Такие параллели можно увидеть даже в самом коротком, воздушном и лёгком стихотворении автора.

Взять, например, «Город пышный, город бедный...». На первый взгляд, всего лишь восемь строчек. Но, как бы удивительно это ни было, даже здесь Пушкину хватает места для полного полёта души и мысли. Поэт очень смело и выразительно подчеркивает контраст безобразия, се-

рости и полностью противопоставленной им высшей формы счастья.

Казалось бы, вначале перед твоими глазами возникает огромный, величественный и серый город, скорее всего, Санкт-Петербург. И вдруг словно лучик света среди туч в дождливый день, в стихотворении появляется ещё один образ. Образ «маленькой ножки» и «золотого локона». Мы точно не знаем, о ком говорит писатель, но очень ясно чувствуем тепло и добро, исходящие из этих строчек. Наверное, это и есть настоящее чудо – уметь соединить такие разные и, казалось бы, несопоставимые образы и картинки. Но поэт тихо и отчетливо шепчет нам на ухо: «В Петербурге всё возможно!», и в этот миг на душе становится тепло-тепло, да так, что хочется выбежать на улицу и громко закричать от большого человеческого счастья.

...А вообще-то, у меня на подоконнике всё ещё лежит раскрытая книжка Александра Сергеевича Пушкина.

С каждой минутой, неделей, годом эти пожелтевшие странички начинают значить для меня всё больше и больше, а среди слегка порванного переплета уже уютно примостился маленький кусочек моей души.

Допью-ка, пожалуй, кофе. Этот простой кофе, за чашкой которого я с каждым днем всё больше и больше постигаю величие пушкинских слов, строк и образов...

□

Анна КАСЕНКОВА

родилась в 2004 году.

Стихи начала писать с шести лет.

В первом классе стала лауреатом Открытого детского творческого конкурса «Литературный дебют».

Посещает литературную мастерскую «СЛОВО».

Является самым юным членом молодёжной литературной студии «Акцент» при Центральной библиотеке Ленинского района Московской области.

Лауреат многих международных конкурсов стихов-миниатюр.

Стипендиат губернатора Московской области молодым талантливым авторам.

Автор двух книг.

Лауреат конкурса «Северная звезда» (2021) в номинации «Публицистика».

В журнале «Север» публикуется впервые.

